

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АФГАНСКОГО КРИЗИСА (1978–1979 гг.)

*Работа представлена кафедрой теории и истории международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. Ю. Павлов

В статье рассматриваются интересы США в Афганистане, линия поведения в отношении НДПА и афганских повстанцев, позиция США относительно советской роли в афганских событиях. Анализ «афганской» политики США в данный период помогает лучше понять причины интернационализации афганского внутреннего кризиса и перерастания его в гражданскую войну и мотивы дальнейшей вовлеченности США в конфликт.

The article concerns the American interests in Afghanistan and relations with official Kabul and Afghan insurgents until 1979. The article helps to understand the reasons of beginning of the civil war in Afghanistan and the motivation of the USA in the Afghan conflict.

Можно с известной долей вероятности утверждать, что противоборство США и СССР сыграло значительную роль в эскалации афганского внутреннего кризиса в конце 1970-х гг. и дальнейшей его трансформации в полномасштабную гражданскую войну. Не всякий внутренний или даже международный кризис переходит на уровень вооруженной борьбы, и поэтому можно сказать, что поведение на начальном этапе кризиса вовлеченных в него сторон может являться решающим для дальнейшего развития кризиса и повлиять на то, выльется он в конечном итоге в войну или нет. В контексте афганского кризиса очень важно рассмотреть поведение как советской, так и афганской стороны. И если политика Советского Союза в Афганистане в начале 1970-х гг. изучена достаточно хорошо, то американская политика в отношении Афганистана чаще всего рассматривается исследователями уже в русле американской вовлеченности в вооруженный афганский конфликт, т. е. после ввода советских войск в Афганистан. Между тем именно анализ политики США на начальном этапе афганского кризиса в отношении Афганистана

позволяет лучше понять причины перерастания кризиса в гражданскую войну и мотивы дальнейшего вовлечения США в этот конфликт.

Ситуация в Афганистане в 1978 г. не была первостепенной в списке региональных политических направлений для американской администрации. В 1971 г. посол США в Кабуле Р. Нейман указывал в шифротелеграмме в Вашингтон: «Для США в настоящем Афганистан имеет ограниченный непосредственный интерес: он не является ни важным торговым партнером, ни перевалочным пунктом для торговли США с другими странами; он не является в настоящее время... источником нефти или редких стратегических металлов и маловероятно, что они будут найдены... и Афганистан не представляет нам значительных оборонных, разведывательных или научных возможностей»¹.

Хорошо иллюстрирует американскую позицию по отношению к Афганистану в тот период времени речь А. Дабса (в будущем посла США в Афганистане) перед подкомитетом по делам Азии и Тихоокеанского региона комитета по международным

отношениям конгресса от 16 марта 1978 г., т. е. за месяц с небольшим до Апрельской революции: «Политическая ситуация стабильна. Президент Дауд многое держит под контролем и не имеет значительной оппозиции... Афганистан имеет с соседями хорошие отношения, и это в значительной степени способствует политической стабильности в регионе. ...Афгано-пакистанские отношения лучше, чем когда-либо за прошлые годы»². Судя по приведенному выше документу, для американской стороны сообщение о революции в Афганистане действительно было неожиданным. Но в Вашингтоне решили подождать дальнейшего развития событий. Был очевиден крен правительства НДПА в советскую сторону, но вплоть до начала 1979 г. официальные американские заявления носили сдержанный тон в плане долгосрочной оценки событий.

Вначале в Вашингтоне была сделана ставка на возможный националистический характер новых афганских лидеров³. С самого начала Апрельской революции американская администрация решила занять наблюдательную позицию в отношении Афганистана. 27 апреля 1978 г. посольство США в Кабуле отправило шифротелеграмму в Вашингтон, в которой предостерегало «против каких-либо поспешных заключений, что новые лидеры являются коммунистами»⁴. Ответ госдепартамента на эту телеграмму был достаточно туманным: «Фрагментарные свидетельства наводят на мысль, что они (новые афганские лидеры. – *Т. Р.*) могут быть левыми или в значительной степени исламскими националистами»⁵. Причины сдержанной позиции США объясняет в своих мемуарах госсекретарь С. Вэнс: «Были причины полагать, что сильный афганский национализм Тараки и даже в большей степени Амина может удержать Афганистан от того, чтобы он стал советским сателлитом»⁶.

30 апреля 1978 г. американское посольство в Кабуле в шифротелеграмме в Вашин-

гтон уже прямо указывало, что «истинный политический характер руководителей переворота является теперь открыто видимым для всех»⁷. Но тем не менее, как отмечает С. Вэнс в своих мемуарах, в высших кругах США было решено, что «наилучшим решением для поддержки степени влияния в Кабуле было продолжение экономической помощи. Прекращение всякой помощи или отказ от признания режима почти несомненно ослабили бы наши позиции в Кабуле»⁸. Бывший посол США в Афганистане Р. Нейман полагал, что приход к власти в Афганистане просоветски настроенного режима приведет к отходу Афганистана от традиционной политики неприсоединения и более тесному сближению с Советским Союзом. Но такое мнение было скорее исключением, и американская администрация вначале выбрала в отношении нового афганского режима политику, которую можно точно охарактеризовать словами помощника госсекретаря Г. Саундерса: «Нужно принимать во внимание смесь национализма и коммунизма в новом руководстве и стремиться избегать подталкивания режима в более тесные объятия Советского Союза... С другой стороны, настроенные против режима элементы в Афганистане будут зорко наблюдать за нами, с тем чтобы определить, даем ли мы молчаливое согласие или принимаем коммунистический захват власти... Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и другие наши друзья в регионе воспримут ситуацию как явный советский переворот»⁹.

14 февраля 1979 г. в Кабуле погиб посол США в Афганистане Адольф Дабс, и этот момент стал переломным в афгано-американских отношениях. 20 февраля 1979 г. Дж. Картер выступил в Технологическом институте штата Джорджия с речью, посвященной международному положению и внешней политике США: «Соединенные Штаты не могут контролировать события в других странах. Мы отнюдь не против перемен. Многие политические течения в

мире выражают стремление, которое мы разделяем, – стремление к миру... Однако неопределенные и бурные события, сопутствующие переменам, могут иметь также более мрачную сторону... Мы видим ее в бессмысленном акте насилия, совершенном на прошлой неделе в Афганистане»¹⁰. 22 февраля 1979 г. Картер принял решение уменьшить программы экономической помощи в Афганистане¹¹, были приостановлены совместные афгано-американские учебные военные программы, из Кабула отозван штаб Корпуса мира. Причина этих действий американской стороны, как это обосновывалось американскими официальными лицами, – не только убийство Дабса, но и крен Афганистана в сторону более тесных отношений с СССР. При этом Соединенные Штаты заявили, что они готовы к дальнейшему сотрудничеству, несмотря на сложившуюся ситуацию, и ждут встречных шагов от афганского правительства¹².

В дальнейшем внутренняя ситуация в Афганистане развивалась нежелательным как для Советского Союза, так и для США образом. Мятеж гарнизона г. Герат в марте 1979 г. положил начало гражданской войне. По некоторым сведениям, уже в 1978–1979 гг. в Пакистане при содействии ЦРУ были созданы тренировочные военные лагеря, где готовили афганских повстанцев, после чего их отправляли в Афганистан¹³. Нет достоверных документальных свидетельств или же опровержений этих фактов. Бесспорно то, что афганские моджахеды проходили подготовку в пакистанских лагерях, но до конца не вполне ясно, принимали ли в этом участие офицеры ЦРУ и использовались ли на эти цели денежные средства американских частных лиц и государственного бюджета.

Советские исследователи упоминают, что американцы еще до ввода ОКСВ оказывали помощь афганским повстанцам деньгами и оружием¹⁴. Американские официальные лица в документах отрицают факты оказания военной и финансовой помо-

щи моджахедам в 1978–1979 гг.¹⁵ Однако следует отметить, что осенью 1979 г. в США была развернута на правительственном уровне программа помощи афганским беженцам, которая включала в себя гуманитарную, финансовую и медицинскую помощь¹⁶.

В целом же с самого начала афганского кризиса в американских верхах были сторонники двух моделей поведения американской администрации по отношению к Афганистану. Первую модель можно назвать лояльной, ее главным выразителем был госсекретарь С. Вэнс, он выступал за продолжение контактов с афганским правительством и за осторожную политику в отношении оппозиции. Вторая модель поведения может быть охарактеризована как жесткая, ее стремился воплотить в жизнь помощник президента по национальной безопасности З. Бжезинский, он выступал за ужесточение политики по отношению к официальному Афганистану и поддержку исламской оппозиции. В своих мемуарах З. Бжезинский, признается, что Дж. Картер параллельно с официальной сдержанной линией в отношении нового афганского правительства позволил ему проводить свою жесткую линию, нацеленную на свержение режима путем оказания всесторонней помощи афганской вооруженной оппозиции. Уже в 1978 г. Бжезинский посещал лагерь Пакистана, где проходили подготовку повстанцы, и обещал им американскую помощь. Если в 1978 г. Дж. Картер старался сохранить баланс между двумя подходами, то с начала 1979 г. сторонники жесткой модели начинают доминировать. Впоследствии, в 1980 г., после ввода советских войск жесткая линия в подходе к афганскому вопросу победила и в дальнейшем только ужесточалась.

С 1979 г. американская сторона более тщательно, чем ранее, начинает анализировать внутреннюю ситуацию в Афганистане. Как в американской периодической печати, так и в официальных документах по-

являются статьи, где подробно анализируются возможные пути поведения Советского Союза в отношении Афганистана. Первый путь – все большая экономическая помощь Афганистану со стороны СССР и попытки разрешить внутренний афганский конфликт политическим путем; второй путь – непосредственное военное вмешательство Советского Союза во внутренний афганский конфликт¹⁷. Пока что, по мнению американских наблюдателей, развивается первая тенденция. Проводится и тщательный анализ афганской оппозиции, ее боевых действий в отношении правительственных войск, рассматриваются группы и течения внутри оппозиции, противоречия между ними, сотрудничество оппозиции с другими государствами¹⁸.

Свержение Тараки и захват власти в государстве Х. Амином также не были обойдены вниманием официальных американских лиц и аналитиков. Как отмечено в Congressional records, свержение Тараки свидетельствует о слабости поддерживаемого Советами режима, который не имеет популярности в стране и против которого идет гражданская война. По американским оценкам, в середине 1979 г. в Афганистане находилось примерно 4 тыс. советских военнослужащих¹⁹. Уже с начала 1979 г. американцы отмечают, что режим НДПА находится на плаву преимущественно благодаря советской материальной помощи и советникам в афганской армии и на всех уровнях кабульского правительства. Растущее число советского военного персонала в Афганистане может указывать на желание Советов вмешаться в афганский конфликт. «Советы... в скором времени должны решить, принимать ли им на себя тяжелую ношу дальнейшего навязывания афганскому народу этого ненавистного ему режима... Растущее присутствие советского персонала и оружия в афганской гражданской войне показывает советское желание ввязаться в этот локальный конфликт без оглядки на интересы нации, на чьей сторо-

не Советы предположительно действуют. В дальнейшем это намерение может угрожать стабильности во всем мире... Это ясно, что советское намерение будет катастрофичным для афганцев и непредсказуемым для Советов»²⁰.

Несмотря на то что в целом США признавали нежелательность прямого военного вмешательства СССР в афганский конфликт как представляющего серьезную угрозу региональной безопасности, свержение НДПА руками оппозиции отвечало долговременным стратегическим американским интересам. Подтверждение тому – отчет американского посольства в Кабуле от 16 августа 1979 г., где указано: «Победа оппозиции могла бы иметь ряд благоприятных последствий для гуманитарных, политических и экономических интересов США в этой стране и в этом регионе... свержение ДРА должно продемонстрировать другим странам, в частности “третьего мира”, что советская точка зрения о социалистическом курсе истории как неизбежном не является верной»²¹.

Во второй половине 1979 г. в американских официальных документах появляется информация о том, что советские военные советники в Афганистане, возможно, принимают участие в боевых действиях против повстанцев. Высказывается мнение, что советские войска лишь защищают советские объекты и советский военный персонал в Афганистане; по другой версии, они предназначены для поддержки слабой афганской армии. Указывается, что в случае широкого вооруженного вовлечения это будет крайне нежелательный конфликт для Советского Союза в третьем мире²². При этом 17 сентября 1979 г. представитель госдепартамента Х. Картер на вопрос, располагает ли госдепартамент информацией о роли Советского Союза в Афганистане, ответил: «Нам, конечно, известно о советском присутствии в Афганистане, но информации о возможной причастности Советского Союза к этим событиям у нас нет»²³.

В ноябре–декабре 1979 г. в американских документах и печати появляются сообщения о том, что советские воинские формирования, сформированные по национальному признаку из таджиков и узбеков, уже находятся в Афганистане и принимают участие в сражениях против моджахедов²⁴. Эти факты вызывали крайнюю обеспокоенность американских аналитиков и официальных лиц. Однако в Вашингтоне предполагали, что в Советском Союзе вспомнят американский урок во Вьетнаме и не решатся на нечто подобное²⁵. Все детали, связанные с советским поведением в Афганистане и передвижениями советских войск на границе СССР – Афганистан, отслеживались в США и находили свое отражение в американских документах. Советская сторона предупреждалась о возможных крайне негативных последствиях более прямого вмешательства во внутренний афганский кризис. Можно привести фрагмент из речи Г. Саундерса (помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока и Средней Азии) перед подкомитетом по делам Азии и Тихоокеанского региона комитета иностранных дел конгресса 26 сентября 1979 г.: «Прямое вмешательство в дела Афганистана какой бы то ни было страны, включая Советский Союз, угрожает единству этой нации и миру на территории Среднеазиатского региона и является делом, представляющим непосредственный интерес для США. Мы повторно предупреждаем советское правительство об опасности более прямого вмешательства в борьбу в Афганистане»²⁶. После событий, имевших место в таком важном стратегическом оплоте США в Азии, как Иран, американцев еще в большей степени беспокоили советские военные перегруппировки и опасность советского вовлечения в иранский кризис (через

Афганистан) или каких-либо попыток повлиять на него²⁷.

Все вышесказанное убедительно доказывает, что уже с начала 1979 г. в США на самом высоком уровне анализировали афганскую проблему и видели, к какому исходу может привести развитие событий в Афганистане и вмешательство во внутреннюю борьбу.

Можно сделать вывод, что Апрельская революция 1978 г. была для американских высших должностных лиц неожиданной, так же как и для советской стороны. Вплоть до 1979 г. американская администрация в отношении событий в Афганистане занимала сдержанно-выжидательную позицию. С убийством А. Дабса в отношении Афганистана последовали штрафные санкции, но при этом в США анализировали положение дел в ДРА и предугадали дальнейшее негативное развитие событий. Нельзя согласиться с тезисом, встречающимся у некоторых отечественных исследователей, что США специально хранили молчание, надеясь таким образом втянуть СССР в невыгодный для него вооруженный конфликт. Как можно видеть из приведенных документов, американская сторона предупреждала Советский Союз на высоком уровне о нежелательности более тесного вовлечения во внутренний афганский конфликт и о возможных последствиях этого для Афганистана и региона. Но при этом свержение просоветского режима отвечало бы американским долгосрочным интересам.

И уже начиная с 1979 г. США заняли в отношении официального Афганистана жесткую позицию. Американцы начали оказывать помощь афганским повстанцам, но на данный момент нет доказательств, что до ввода ОКСВ моджахедам оказывалась прямая военная поддержка со стороны США.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит по: *Иващенко А. С.* США и Афганистан (1978–1989 гг.). М., 1997. С. 23.

² Department of state bulletin. 1978. V. 78. N 2014. P. 48.

³ *Arnold A.* Soviet invasion in perspective. N.-Y., 1983.

⁴ Цит. по: *Иващенко А. С.* Указ. соч. С. 42.

⁵ Там же.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- ⁶ *Vance S.* Hard choices: hard years in American foreign policy. N.-Y., 1983. P. 135.
- ⁷ Цит. по: *Иващенко А. С.* Указ. соч. С. 43.
- ⁸ *Vance S.* Op cit. P. 231.
- ⁹ Department of state bulletin. 1978. V. 78. N 2015. P. 22–23.
- ¹⁰ Хроника советско-американских отношений. Часть 2: 1978 – зима – весна 1979 гг. М., 1980. С. 128.
- ¹¹ Department of state bulletin. 1979. V. 79. N 2025.
- ¹² *Иващенко А. С.* Указ. соч. Гл. 2; *Miklos J.* South Asia: US policy toward Afghanistan and Pakistan // Department of state bulletin. 1979. V. 79. N 2031.
- ¹³ *Спольников В. Н.* Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М., 1990.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Congressional records. V. 125. 1979. N 188, 183.
- ¹⁶ *Saunders G.* Afghan refugees // Department of state bulletin. 1979. V. 79. N 2033.
- ¹⁷ *Michel R.* Afghanistan, Soviet Union and world peace // Congressional records. 1979. V. 125. N 159.
- ¹⁸ *Ibid.*
- ¹⁹ Congressional records. 1979. V. 125. N 148.
- ²⁰ *Bredly.* Recent events in Afghanistan // Congressional records. 1979. V. 125. N 152.
- ²¹ Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР № 5 (244). Секретная переписка внешне-политических ведомств США по Афганистану / Под ред. Ю. А. Ганковского. М.: Наука, 1986. С. 105.
- ²² *Michel R.* The Soviet buildup in Afghanistan // Congressional records. 1979. V. 125. N 184.
- ²³ Хроника советско-американских отношений. Часть 3: Лето – зима 1979 г. М., 1980. С. 41.
- ²⁴ *Michel R.* Soviets go deeper into Afghanistan // Congressional records. 1979. V. 125. N 168.
- ²⁵ Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР, № 5 (244). Секретная переписка внешне-политических ведомств США по Афганистану. С. 45–46.
- ²⁶ *Saunders G.* Situation in Afghanistan // Department of state bulletin. 1979. V. 79. N 2031. P. 54.
- ²⁷ Congressional records. 1979. V. 125. N 169, 187; Department of state bulletin. 1979. V. 79. N 2033.